

Легенде
оперной
сцены
сегодня
исполняется
80 лет

Галина ВИШНЕВСКАЯ:

Муж ласково

Оксана ФОМИНА

Поговорить с Галиной Павловной накануне юбилея оказалось задачей сложной. График расписан буквально по минутам, к тому же акkurat перед круглой датой в Центре оперного пения Галины Вишневской проходил вокальный конкурс. А это означает прослушивания с утра до вечера. И все-таки Галина Павловна нашла время поговорить с «Комсомолкой».

«Себе подарила конкурс»

- Галина Павловна, первый конкурс оперного пения - это ваш подарок самой себе на юбилей?

- Да, получается так. Певцы участвуют хорошие, слушать их одно удовольствие.

- Этот день рождения будет отличаться от предыдущих?

- Восемьдесят лет мне еще ни разу не исполнялось! (Смеется.) Собирается вся семья. Приедут обе дочери, внуки. В Зале Чайковского пройдет концерт. Согласились приехать многие артисты. Выступят Макашвили, Светлана Захарова, Максим Венгеров и многие другие.

- Какой подарок вам преподнесет супруг?

- Он всегда дарит мне драгоценности. Ну а кто же мне их будет дарить, если не муж? На этот раз тоже что-нибудь красивое подарит.

- Галина Павловна, как вам удалось создать практически идеальный брак, ведь у вас не было нормального детства, любящих родителей?

- Да уж, какое там детство! Родители вместе не жили, воспитывала меня бабушка и ласково называла «сироткой». Перед глазами постоянно были пьянство, улица. Вот именно поэтому я изо всех сил и старалась не повторить неприятный опыт. Когда завела семью, детей своих стала воспитывать совсем по-другому. Дочери - самые близкие мои люди. Им я могу сказать абсолютно все и больше никому.

Меня очень изменил мой муж. Ведь у Славы была другая семья. Отец и мать - музыканты, они его очень любили. Слава жил в других условиях. С ним я стала более мягкой женщиной. А до нашей встречи была резкая, иногда даже грубая. Это все из трудного детства, из одиночества, из войны. Я же в блокаду в Ленинграде осталась одна. Бабушка умерла, меня нашли еле живую. Надо было выживать, бороться во что бы то ни стало! Помогли мечты. Я представляла себе, как кончится война и как я буду петь на сцене.

Пять мальчиков и одна девочка

- Какая вы бабушка?

- Внуков обожаю! У нас пять мальчиков и одна девочка. Мы достаточно часто видимся. Старшему внуку Ивану уже 24 года, а младшему Мстисла-

ву - 11. Они меня тоже любят и очень уважают.

- По-русски говорят?

- Говорят, но уже с акцентом.

- Считается, что талант передается через поколение. Ваши дочери были неплохими музыкантами, но оставили музыку. А внуки как?

- Да, у Лены и Ольги были способности (одна дочь - пианистка, другая - виолончелистка. - Прим. авт.). Но они не стали бороться за свою карьеру. Вышли замуж, нарожали детей и полностью посвятили себя семье. Что до внуков, то дочки не растили из них музыкантов. Ни у одного из них нет стремления заниматься музыкой. Только маленький Слава любит петь. Поет громко. Может быть, из него выйдет толк?

- Как вас зовут внуки, есть домашнее прозвище?

- Внуки зовут меня бабушкой. А муж - Жабой. Я его в ответ - Буратино. Видите, все семейные секреты вам рассказываю! Он похож на Бура-

- Вы оба - личности с сильным характером. Кто чаще идет на уступки?

- Кто умный, тот и идет. Как вы догадываетесь, это я! Женщина должна больше подчиняться мужчине, больше прощать. Есть вещи, которые не созданы для того, чтобы их оставлять у себя в памяти. Но мудрость приходит с возрастом. А сначала стоишь до последнего на своем.

«Ушла со сцены, потому что устала»

- В 80-х годах вы приняли непростое для актрисы решение не петь публично. Почему?

- Просто устала. В 1982 году в Париже специально для меня поставили «Евгения Онегина», я спела Татьяну и потом прекратила выступления в оперных спектаклях. Мне было 56 лет. У меня был молодой репертуар, и я привыкла соответствовать визуально своим персонажам. Лиза, Татьяна, Аида... В 60 лет изображать девочку на сцене не надо. До

64 лет я выступала в концертах, потом надоело. Почувствовала, что выход на сцену уже не приносит мне радости. Опять куда-то ехать! Собираешь чемоданы! На-до-ело! Устала!

- Приходилось петь нелюбимые партии?

- К счастью, не часто. К столетию Ленина Мурадели написал совершенно кошмарную оперу «Октябрь». Я категорически отказалась в ней петь. Тогда меня к себе в кабинет вызвала министр Екатерина Фурцева и сказала: «Галина Павловна, я вас прошу это сделать для меня. Я должна отчитаться к столетию Ленина в

ЦК. Обещаю вам, споете два спектакля и можете больше не петь. А если не согласитесь, не выпущу больше за границу». Я два раза вышла в этой опере, как и договаривались, и забыла о ее существовании.

От Булганина спасли Ростропович и беременность

- У вас всегда было много поклонников, в том числе и сильные мира сего. Как удавалось отклонять их ухаживания?

- Вы имеете в виду Николая Александровича Булганина? Он приглашал меня в гости, а я приходила к нему с мужем. Сидим втроем, выпиваем. Булганин (в то время заместитель Председателя Совета Министров СССР. - Прим. авт.) объясняется мне в любви при муже. Потом рассказывает Ростроповичу о том, как он меня любит, о том, что я его лебединая песня и ради меня он сделает все, что

пожелает. Они вместе напивались, и мы с Ростроповичем ехали домой. Слава терпел-терпел, а потом сказал: «Хватит, мне надоело, как этот старик на тебя глазеет! Я больше к нему не поеду». А потом я забеременела, и Николай Александрович понял, что надеяться ему боль-

ше не на что, и как-то постепенно от нас отошел.

- Когда выходили замуж, было ощущение, что брак с Ростроповичем - это на всю жизнь?

- Я думаю, что женщина в отличие от мужчины каждый раз выходит замуж «навсегда». Сколько бы раз она ни выходила. У мужчин другой подход. Мы вместе со Славой уже 51 год! В прошлом году отметили золотую свадьбу.

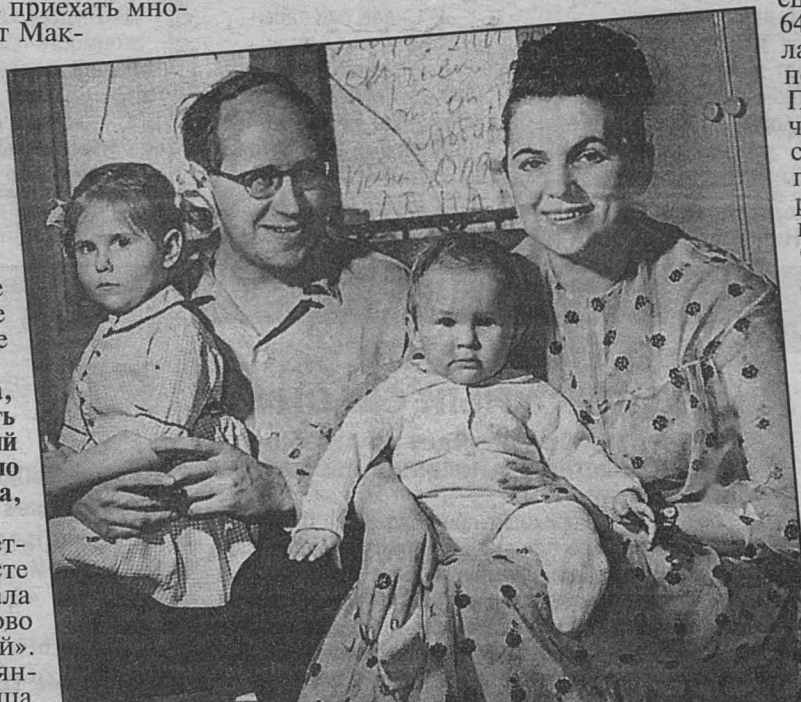
- Где вы чаще всего собираетесь всей семьей?

- Моя старшая дочь Ольга живет в Америке, а это очень далеко. Трудно добираться. А Елена - в Париже. Там же и у нас квартира, где мы и собираемся. В Москве у нас дача и квартира в оперном центре. Я здесь работаю и здесь же живу. Не надо никуда ходить. Спускаюсь в одиннадцать часов, занимаюсь с артистами до пяти, а потом опять к себе. Я, бывает, неделю не выхожу из здания. Сейчас Москва преобразилась в лучшую сторону и стала похожа на европейский город. Мне все равно, Москва это, Париж или Лондон.

«Чай из королевского фарфора мы не пьем»

- У вас огромная коллекция царского фарфора. У него сугубо музейное предназначение?

- Чай из него не пьем. Боже упаси! Как можно пить из чашки, которой двести лет? Хотя, может быть, в честь восьмидесятилетия я и сделаю это. А так нет. Если эта вещь сохранилась до меня, я не имею права ее портить. Я и детям это говорю, что они обязаны после нас все сохранить. Я даже мыть этот фарфор никому не доверяю. Представляете, какая трагедия будет для домработницы, если она разобьет антикварную чашку? Раз

Ростропович и Вишневская с дочерью Олей и Леной. На обороте фото письмо к Галине Павловне в США: «Дорогая мамочка! Люби нас! Нам без тебя трудно жить! Мы скучаем, ждем, любим! Папа, Оля, Лена. 1959 год».

Мстислав Леопольдович, Галина Павловна, виолончель, внуки Иван и Сергей, Париж, 1988 год.

тино. Когда мы поженились, Слава был очень худой, с острым носом и челюстью вперед.

Джинсы в костер!

- Рассказывают, что Мстислав Леопольдович был строг в воспитании дочерей, джинсы не разрешал носить...

- Да, ему не нравилось, что девочки ходят в джинсах. Я им из-за границы привезла. Они, чтобы сделать их еще моднее, сделали в них дырки, разлохматили. Я приезжаю на дачу, на веранде дома горит костер! Девчонки стоят зареванные, Ростропович палкой шурует в костре. Вот, говорит, больше эти проклятые джинсы они не наденут, я облил их бензином и сжег! И это на деревянном полу дачи!